

Г. М. ЗАПАЛЬСКИЙ

ОПТИНА ПУСТЫНЬ
И ЕЕ ВОСПИТАННИКИ
В 1825—1917 ГОДАХ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2009

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-01-16109

Рецензенты:
доктор исторических наук А. И. Комиссаренко,
доктор экономических наук В. В. Симонов

Запальский Г. М.

З 30 Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825—1917 годах. —
М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 416 с.: ил.
(*Вклейка в конце книги.*)

ISBN 978-5-9551-0337-2

Книга представляет собой редкий опыт комплексного просопографического исследования большой группы монашествующих. В центре внимания прославленный монастырь — Оптина пустынь — в эпоху его расцвета и сотни монахов и послушников, которые в силу разных причин покинули оптинское братство, разъехавшись в самых разных направлениях, но зачастую сохранив причастность «духовной родине». К их числу относились как знаменитые епископы, старцы, духовные писатели, так и никому не известные рядовые «черного воинства». На материале массовых источников, прежде всего формулярных списков, автор проводит всесторонний анализ состава и распределения широкого круга монашествующих, прослеживает их судьбы после выхода из Оптиной пустыни. Одновременно обращение к источникам личного характера позволяет изучить их самосознание и повседневную жизнь.

В книге раскрывается целый пласт монастырской культуры: судьбы монашествующих представлены на фоне истории воспитавшей их обители, показаны многообразные связи Оптиной с другими монастырями, духовными миссиями, церковной иерархией, разными общественными группами, светской властью. В приложении представлен подробнейший биобиблиографический указатель выходцев из Оптиной.

Монография отмечена третьей премией памяти митрополита Макария (Булгакова) в номинации «История Православной Церкви» (2009).

ББК 63.3

ISBN 978-5-9551-0337-2

© Г. М. Запальский, 2009

© Рукописные памятники Древней Руси, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ИСТОРИОГРАФИЯ	11
ИСТОЧНИКИ	26
ГЛАВА 1. ОПТИНА ПУСТЫНЬ: МОНАСТЫРЬ И МИР	45
1. Монастырская культура	45
2. Знакомство с Оптиной	48
3. Старцы и старчество	52
4. Монастырские будни.....	61
5. Жизнь страны глазами оптинских монахов.....	65
6. Авторитет Оптиной пустыни в Церкви.....	79
7. Место монастыря в общественном сознании	86
ГЛАВА 2. СОСТАВ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИНСКИХ ВОСПИТАННИКОВ	97
1. Динамика выхода из монастыря	97
2. Состав выходцев из Оптиной пустыни	101
3. Возвращение в мир	108
4. Монахи-миссионеры	116
5. Переход в другие монастыри	124
6. «Духовные землячества»	126
7. Традиции выбора настоятелей монастырей.....	131
8. Карьерный рост в Церкви.....	141
ГЛАВА 3. САМОСОЗНАНИЕ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОПТИНСКИХ ВОСПИТАННИКОВ	153
1. Выход из монастыря.....	153
2. В разлуке с «духовной родиной»	158
3. Черты самосознания оптинцев.....	168
4. Оптинское наследие	173
5. Иеромонах Арсений (Троепольский)	182
6. Монашеские нестроения	200
7. Оптинские воспитанники глазами современников	208
8. Возвращение в Оптину пустынь.....	215

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
SUMMARY	224
Приложение. БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК «ВОСПИТАННИКИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ (1825—1917 гг.)»	227
Список источников	370
Список литературы	376
Список библиографических сокращений	386
Именной указатель	389
Географический указатель	408

Введение

Одно из наиболее вдохновляющих, интригующих направлений современной исторической науки — социальная история. Что может быть любопытнее изучения ментальности людей, их системы ценностей, повседневной жизни, социальных связей... Историки с успехом изучают, скажем, дворянскую, крестьянскую культуру и более узкие направления, например университетскую культуру. Полноправное место в этом ряду занимает культура монастырская. Монахов отделяют от других групп людей не только социальный статус, но и строгие религиозные обеты. Вместе с тем монахи — это выходцы из светского общества, и, покидая мир, они неизбежно сохраняют с ним связь. С такой диалектикой приходится сталкиваться постоянно.

В истории Православной Церкви в России XIX век и начало XX выпадают на синодальный период, время внешнего благополучия и процветания — и одновременно подчинения государству, жесткого контроля, секуляризации. В эту эпоху с особой силой заявили о себе некоторые удаленные от мира монастыри, превратившиеся в духовные ориентиры для многих людей: Соловецкий, Валаамский, Саровская пустынь, Глинская пустынь. В число наиболее влиятельных обителей в России вошла малоизвестная до XIX в. заштатная Козельская Введенская Оптиная пустынь (Калужской губернии). Отличительной чертой в новый период ее истории стали открытость и живая связь с окружающим миром, которые проявлялись в служении оптинских старцев, переводческой и издательской деятельности, массовых паломничествах в Оптину, контактах со многими крупными писателями, поэтами, философами, членами императорской фамилии. Особое место в истории Оптиной пустыни занимали те монахи и послушники, которые в силу разных причин покинули ее, разъехавшись в самых разных направлениях, но зачастую сохранив причастность «духовной родине». Более того, попав в новое место, они нередко передавали ему особый отпечаток оптинской монастырской культуры.

Этим людям — оптинским воспитанникам — и посвящена наша книга. «Как листья, разносимые ветром, разлетаются неведомо друг другу, бывшие некогда вместе, как бы на одном ветвистом дереве, и кто соберет разнесенные!» — говорил о монахах писатель А. Н. Муравьев¹. В собирании листьев, опавших с оптинского древа, мы видим одну из своих задач. Некоторые из монахов, о которых пойдет речь, хорошо известны читателю, с большинством других предстоит познакомиться. Мы определяем воспитанников по принадлежности к братству Оптиной пустыни в течение любого временного отрезка (даже если это всего несколько месяцев) и факту выхода из монастыря (возвращение в мир, перемещение в другой монастырь, в духовную миссию, поступление в духовно-учебное заведение и т. д.). Соответственно, условимся не относить к этой категории светских людей, живших при обители (например, С. А. Нилуса), так называемых добровольных послушников, не входивших в состав братства, а также многочисленных членов братства, которые никуда из него не уходили. Иными словами, здесь далеко не исчерпывается весь круг лиц, живших в Оптиной. Но, останавливая свое внимание на выходцах из славной обители, мы говорим о сотнях людей и получаем слепок всего братства — репрезентативную выборку из числа монашествующих, которая дает целостное представление об оптинской монастырской культуре и в какой-то степени о феномене общежительных монастырей синодальной эпохи.

В работе рассматривается период расцвета Оптиной пустыни. Нижняя хронологическая граница приходится на 1825 г. — начало длительного настоятельства в монастыре архимандрита Моисея (Путилова), с которым связаны важнейшие перемены, прежде всего введение старчества. Верхняя граница отмечена 1917 г., за которым последовало официальное закрытие пустыни и начало насильственного выселения монахов. Оба эти года и в истории России стали рубежными.

Мы применяем просопографический метод, позволяющий с помощью массовых источников создать «коллективный портрет» большой группы действующих в истории людей (статичный или в хронологической динамике), выявить общие характеристики группы, реконструировать биографии отдельных лиц. Этот метод концентрирует внимание не только на выдающихся деятелях, но и на всех остальных,

¹ *Муравьев А. Н.* Святые горы и Оптина пустынь. СПб., 1852. С. 96.

обычных людях, которым раньше почти не уделялось внимания. В результате мы получаем целостное представление о явлении, проникаем на более глубокий уровень постижения истории. Одним из итогов работы стала база данных, отразившая сведения обо всех выявленных воспитанниках Оптиной пустыни, вышедших из нее в 1825—1917 гг. В приложении к книге представлен материал этой базы данных — биобиблиографический указатель воспитанников, он может послужить точным и подробным пособием для составления жизнеописаний многих людей.

Наша монография — один из немногих опытов комплексного научного исследования большой группы монашествующих; если же говорить об изучении выходцев из какой-либо обители, то этот опыт один из первых. В научный оборот вводится масса неопубликованных источников из целого ряда архивов.

Работа создана на базе кандидатской диссертации, защищенной на Историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова в 2007 г. Монография была рекомендована к печати Ученым советом Исторического факультета МГУ. Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-01-16109д).

* * *

Перечитывая текст книги, хочется с благодарностью назвать имена тех людей, которые приняли в ней участие. Главным источником вдохновения для автора стала сама Оптина пустынь, которая возрождается в наши дни. Начальник ее издательства иеромонах Мефодий (Капустин), а также монах Платон (Рожков), познакомившись с рукописью, поддержали нас и помогли уточнить некоторые факты. Работа над темой в течение целого ряда лет проходила под руководством профессора МГУ Владимира Александровича Федорова, благодарную память о котором автор навсегда сохранит. Хотелось бы выразить признательность и другим сотрудникам Исторического факультета МГУ, оставившим полезные отзывы о книге. Это прежде всего коллектив родной для автора кафедры истории России XIX — начала XX в., особенно профессор Сергей Владимирович Мироненко, доцент Андрей Юрьевич Андреев, доцент Дмитрий Александрович Андреев, доцент Елена Николаевна Мухина. Не менее благодарен автор коллективу своих коллег с кафедры истории Церкви, прежде всего profes-

сору Вениамину Владимировичу Симонову, согласившемуся стать рецензентом монографии, профессору Людмиле Георгиевне Хрушковой, доценту Елене Владимировне Беляковой, ассистенту Афанасию Георгиевичу Зоитакису.

Еще одним рецензентом, оказавшим нам ценную помощь и поддержку, стал профессор РАГС Аркадий Иванович Комиссаренко. Полезными советами и замечаниями мы очень обязаны старшему научному сотруднику ИРИ РАН Елене Борисовне Емченко, а также Станиславу Витальевичу Хатунцеву и всем сотрудникам кафедры истории России Воронежского государственного университета. Отдельное место в этом ряду следует отвести крупному ученому и мыслителю Александру Михайловичу Феофанову, мудрый совет которого не раз уберег автора от ошибок и неточностей.

И, наконец, самые теплые слова хотелось бы сказать о моей многочисленной семье: супруге, маленьком сыне (его спокойный характер сэкономил мне немало ночных часов для работы над книгой), родителях, теще, бабушках и дедушках. Все они были и остаются первыми читателями и верными помощниками автора. У истоков этой монографии стоит Глеб Александрович Анищенко, который подсказал тему будущей работы, а потом прочитал рукопись в финальном варианте и помог исправить ряд погрешностей.

Историография

История монастырей и монашества давно стала в отечественной историографии одним из традиционных сюжетов. Созданию серьезных и масштабных исследований способствовало появление важных пособий: фундаментального труда П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви», вышедшего в 1877 г.¹, и группы больших справочников по русским монастырям, опубликованных в конце XIX — начале XX в. (В. В. Зверинского, Л. И. Денисова и др.²). Из наиболее значимых обобщающих работ о русском монашестве укажем в первую очередь труды церковного историка И. К. Смолича. Работая над фундаментальным сочинением по истории Русской Церкви (его не удалось закончить), он сначала в 1936 г. опубликовал в Вене труд «Жизнь и учение старцев», а затем в 1953 г. в Вюрцбурге (ФРГ) — исследование «Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988—1917)»³. Важной работой по тематике стала монография П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в.», увидевшая свет в 1999 г.⁴ Несмотря на все ее научные достоинства, в ней, в отличие от работ Смолича, заметна определенная дистанция между ученым и объектом исследования, чувствуется, что

¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

² Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: В 3 т. СПб., 1890—1897; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908; Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1910.

³ См. первую публикацию обеих работ на русском языке: Смолич И. К. Русское монашество. 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

⁴ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. М., 1999. (2-е изд.: М., 2002.)

это взгляд извне. С 1990-х гг. часто проводятся конференции, посвященные истории монашества в России, издаются сборники статей⁵.

Появляются в последнее время и просопографические исследования, посвященные большим группам монашествующих, хотя их пока совсем немного. М. Ю. Нечаева, сотрудница Уральского отделения РАН, изучает судьбы монахинь уральских монастырей XVIII—XX вв., делает ряд важных наблюдений об их социальном составе, условиях жизни, грамотности и т. п.⁶ Исследовательница занимается и теоретическими проблемами просопографии монашествующих⁷. А. И. Конюченко в монографии «Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX в.» (2005)⁸ разбирает биографии архиереев (соответственно, монахов) за этот период и прослеживает немало любопытных закономерностей — от социального происхождения, образования до частоты использования тех или иных монашеских имен. В конце своей книги он приводит краткие справочные сведения обо всех 482 иерархах. Хотя источники сведений, с которыми работает А. И. Конюченко, лежат на поверхности (существует

⁵ См., например: Moines et monastères dans les sociétés de rite grec et latin. Genève, 1996; Материалы научной конференции «Монашество и монастыри в России». Тезисы докладов и сообщений // Церковь в истории России. М., 1997. Сб. 1. С. 108—200; Монастыри в жизни России: Мат-лы науч. конф., посвящ. 600-летию преп. Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19—20 апреля 1994 года). Калуга; Боровск, 1997; Материальная база сферы культуры. Монастыри — культурные центры Отечества. Науч.-информ. сб. М., 1997. Вып. 2; Наследие монастырской культуры. СПб., 1997. Вып. 2; Монастырская культура: Восток и Запад: Сб. статей. СПб., 1998; Монастыри — культурные и духовные центры России и Европы. М., 2003; Монашество и монастыри в России, XI—XX вв.: Исторические очерки / Под ред. Н. В. Сеницыной. М., 2005.

⁶ Нечаева М. Ю. Уральское монашество XVIII века: Нормы и практика пострига // Религия и Церковь в Сибири. Тюмень, 1995. Вып. 8. С. 21—35; Она же. Грамотность монашества Екатеринбургской епархии в начале XX века // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 304—310; Она же. Инокони и послушницы Красносельского Введенского монастыря // Слободотурицкий край в истории Отечества. Екатеринбург, 2002. С. 34—59.

⁷ Она же. Просопография уральского монашества: Перспективы исследования // Судьба России: Прошлое, настоящее, будущее. Екатеринбург, 1995. С. 172—176.

⁸ Конюченко А. И. Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX в.: Исслед. и мат-лы. Челябинск, 2005.

целый ряд справочников по архиереям), никто еще не проводил обобщающий статистический анализ этих данных. Рабочая группа Синодальной комиссии по канонизации святых под руководством игумена Дамаскина (Орловского) готовит к изданию указатели формулярных списков насельников Троице-Сергиевой лавры и приписных к ней монастырей (1900—1921), а также обобщающие указатели по монастырским фондам Российского государственного архива древних актов и Центрального исторического архива г. Москвы, что поможет создать еще не одно исследование⁹.

За последние годы ряд заметных работ увидели свет на Украине. С. Р. Кагамлык описала круг воспитанников Киево-Печерской лавры в XVII—XVIII вв. и их деятельность в сфере церковного управления, а также проповедническую, миссионерскую, издательскую, преподавательскую¹⁰. Автор прослеживает судьбы выходцев из лавры в России (глава «Відплив лаврського інтелектуального потенціалу в Росію»), странах Центральной и Южной Европы. Яркая монография украинского историка М. В. Яременко «Київское чернецтво XVIII ст.» (2007)¹¹ посвящена подробнейшему изучению монахов киевских монастырей XVIII в., вплоть до физических, интеллектуальных и моральных качеств.

Разнообразная литература непосредственно об Оптиной пустыни представляет собой огромный комплекс. Первые опыты изучения монастыря относились к 1840-м гг., причем авторами выступали в основном сами оптинские монахи. Затем литература об Оптиной пустыни становилась все более массовой и разнообразной, особенно много работ вышло в конце XIX и начале XX вв. После 1917 г. и закрытия обители ее изучение в России практически остановилось, и непрерывность историографии обеспечили труды эмигрантских авторов. С конца 1980-х гг. одновременно с открытием Оптиной пустыни началось пробуждение интереса к ней в России. Однако в целом значительная часть литературы носит описательный характер и может быть полезна лишь для общего знакомства с монастырем.

⁹ Романова С. Н. Научно-справочные пособия к архивным документам, содержащим персональную информацию о православном духовенстве // Церковь в истории России. М., 2007. Сб. 7. С. 410—417.

¹⁰ Кагамлык С. Р. Киево-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII—XVIII ст.). Київ, 2005.

¹¹ Яременко М. В. Київское чернецтво XVIII ст. Київ, 2007.

Мы представим литературу по тематическому принципу. Для начала остановимся на биографиях оптинских монахов и послушников и обратимся прежде всего к энциклопедиям, справочникам и сборникам биографий.

В наиболее общих, универсальных справочных изданиях помещают биографии выдающихся людей, оставивших след в разных областях жизни. Просопографический анализ полезно начинать с изучения таких изданий. С их помощью мы открываем часть большой группы интересующих нас людей, причем самых знаменитых из них. Это лицо всей группы, люди с наибольшим «индексом цитирования» (ведь если их имена оказались в энциклопедии, значит, они хорошо известны в литературе). Оптинские монахи наиболее широко представлены в двух универсальных изданиях: «Русском биографическом словаре» (включая составленный для него «Азбучный указатель имен русских деятелей») (1896—1918) и «Православной энциклопедии» (с 1999). В «Русском биографическом словаре» встречается около 20 имен монахов Оптиной пустыни, в вышедших томах «Православной энциклопедии» (к моменту издания нашей книги она охватила лишь буквы А—З) — около 15 имен, а всего, судя по словнику, можно ожидать до 40. Этот авангард оптинского монашества включает в себя епископов (прошедших через Оптину), известных настоятелей монастырей, старцев, канонизированных святых (причем один человек может относиться сразу к нескольким категориям). Людей, не входящих в указанные рамки, очень мало. К примеру, в «Православной энциклопедии» представлена статья об оптинском иконописце, иеромонахе Данииле (Болотове), на будущее намечена статья о духовном писателе, иеромонахе Клименте (Зедергольме). Итак, именно люди, относящиеся к перечисленным категориям, олицетворяют Оптину пустынь в глазах общества. Другие связанные с ней монахи и послушники известны гораздо менее, в лучшем случае им посвящены статьи в справочниках более узкой направленности и отдельные скромные публикации.

Многие оптинские монахи, ставшие настоятелями до 1870-х гг., упомянуты в справочнике П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви». Ряд портретов встречается в многотомнике «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв.» (1906—1910), в котором по месяцам представлены биографии не канонизированных в то время, но почитаемых подвижников. Инициатором и одним из главных составителей издания был архимандрит Никодим (Кононов), служивший в начале

XX в. ректором Калужской духовной семинарии и хорошо знакомый с Оптиной пустынью.

Последние насельники монастыря после 1917 г. подвергались репрессиям. Краткие данные о них содержатся в специальной литературе, например в сборнике «Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан», в многотомнике игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия»¹² и — наиболее полно — в размещенной в Интернете базе данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» (здесь, впрочем, есть немало ошибок)¹³. Также нужно упомянуть написанные в 1990-х гг. работы А. В. Ильинской, в которых автор проследила судьбы последних сестер Шамординского Казанского монастыря и оптинских братьев, в том числе после закрытия этих обителей¹⁴. Значительным вкладом в развитие темы стала недавняя публикация в «Оптинском альманахе» большого исследования с новыми документами о репрессиях против оптинских монахов¹⁵.

Огромный труд проделал калужский исследователь В. В. Легостаев, собирая сведения о духовенстве Калужской губернии¹⁶. В его опубликованные синодики по Калужскому и Боровскому уездам вошло около 5 тысяч биографических справок, составленных по материалам Государственного архива Калужской области, местной периодики, некрополей и пр. Нас в первую очередь интересуют биографии насельников Тихоновой пустыни, Сергиева скита и Боровского Пафнутьева монастыря, располагавшихся в изученных составителем уездах. Здесь были традиционно представлены выходцы из Оптиной. К сожалению, в список Легостаева попали далеко не все монахи и послушники

¹² См.: Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан: В 4 т. Калуга, 1993—2003; Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. Тверь, 1992—2002.

¹³ http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.

¹⁴ Ильинская А. В. Мученики и исповедники. Судьбы оптинской братии и шамординских сестер в годы советской власти // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 11. С. 28—32; Она же. Судьбы шамординских сестер. М., 1999.

¹⁵ Братия Оптиной пустыни в период гонений. Новые документы // Оптинский альманах. 2007. Вып. 1. С. 51—162.

¹⁶ Синодик священнослужителей / Сост. В. В. Легостаев. Калуга, 2004—2008. Кн. 1. Ч. 1. Калужский уезд; Ч. 2. Боровский уезд.

этих обителей, поскольку он использовал лишь часть формулярных списков. К тому же в книгах не приведен даже общий список источников, так что остается только гадать, какие материалы не были задействованы. Бросаются в глаза и технические погрешности: скажем, один человек часто превращается в двух, в результате получаются две справки с почти одинаковым содержанием. В 2006 г. увидел свет сборник «Оптинский патерик», составленный монахиней Иулианией (Самсоновой)¹⁷. В эту книгу вошло большое количество кратких биографий известных оптинских монахов. В главе «Окрыленные Оптиной» была поставлена цель перечислить выходцев из обители и собрать сведения об их жизни. Здесь упомянуто 49 воспитанников, и лишь 11 из них посвящены относительно подробные биографии. Архивные данные составитель вообще не привлекает, работа не претендует на полноту и вдобавок содержит целый ряд ошибок.

Некоторым оптинским монахам посвящены отдельные публикации, из которых выделяются жизнеописания оптинских старцев. В эту замкнутую группу вошли 14 человек, канонизированных и в 2000 г. включенных в состав Собора преподобных отцов и старцев, в Оптиной пустыни просиявших. К ним относятся, собственно, не только наиболее известные оптинские старцы, но и настоятели и другие почитаемые монахи. Среди них иеросхимонах Лев (Наголкин), иеросхимонах Макарий (Иванов), схиархимандрит Моисей (Путилов), схигумен Антоний (Путилов), иеросхимонах Амвросий (Гренков), иеросхимонах Иларион (Пономарев), иеросхимонах Анатолий (Зерцалов), схиархимандрит Исаакий (Антимонов), иеросхимонах Иосиф (Литовкин), схиархимандрит Варсонофий (Плиханков), иеросхимонах Анатолий (Потапов), иеросхимонах Нектарий (Тихонов), иеромонах Никон (Беляев) и архимандрит Исаакий (Бобраков)¹⁸. Их подробные жизнеописания (каждому посвящена отдельная книга) составили законченный цикл, готовились в основном их учениками и публиковались, как правило, вскоре после смерти старцев¹⁹. Лучшие из этих тру-

¹⁷ Оптинский патерик / Сост. мон. Иулиания (Самсонова). Саратов, 2006.

¹⁸ Традиционно в литературе у архимандрита Исаакия II указывалась фамилия Бобриков. Однако в последних исследованиях доказано, что правильное написание — Бобраков (см.: Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новопустычников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 18).

¹⁹ См., например: Климент (Зедергольм), иеромонах. Жизнеописание настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря игумена Антония.

дов принадлежат архимандриту Агапиту (Беловидову), автору наиболее полных биографий старцев Льва (Наголкина), Макария (Иванова) и Амвросия (Гренкова)²⁰. Жизнеописания последних по времени старцев выходили в свет начиная с 1990-х гг.²¹ Их составители — современные авторы, из которых выделяется В. В. Афанасьев, создавший также ряд публицистических очерков об Оптиной. С 1990-х гг. появились и переиздания (обычно репринтные) предыдущих жизнеописаний. Публикацией всех этих работ занялась сама Оптина пустынь, объединившая их в серии «Преподобные оптинские старцы». Особенностью жизнеописаний стало совмещение церковных традиций житийной литературы и светских требований жанра биографии. В изданных в последнее время работах усиливается тенденция к научной точности: даются списки использованных источников и ссылки на них, встречаются и аннотированные именные указатели. Особенную ценность придает этому виду литературы фиксация устных свидетельств, в том числе самих авторов-очевидцев.

Некоторым выходцам из Оптиной также посвящены отдельные монографии и статьи, причем «оптинская» тема присутствует практически во всех из них, даже если человек жил в обители совсем недолго. Это видно уже по названиям некоторых работ: «Владыка оптинского духа», «Оптинской святости мудрый хранитель», «Свет

М., 1870; *Он же*. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876; *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882; Жизнеописание старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Илариона. Калуга, 1897; Очерк жизни старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Иосифа. Шамордино, 1911.

²⁰ *Агапит (Беловидов), архимандрит*. Очерк жизни настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Исаакия. М., 1899; *Он же*. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 2 ч. М., 1900; *Он же*. Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). Шамордино, 1917; *Он же*. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1997.

²¹ См., например: Беловолов Г., священник, Руденко М. Житие оптинского старца Анатолия (Потапова). М., 1995; Афанасьев В. В. Житие оптинского старца схиархимандрита Варсонофия. М., 1995; *Он же*. Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996; Мария (Добромыслова), монахиня. Житие оптинского старца Никона. М., 1996; Борис (Холчев), архимандрит. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996; Преподобный Анатолий (Зерцалов). Оптина пустынь, 2005.

Оптиной» и т. п. Из наиболее крупных публикаций можно выделить материалы о епископе Игнатии (Брянчанинове)²², архимандрите Пимене (Мясникове)²³, архимандрите Леониде (Кавелине)²⁴, архиепископе Ювеналии (Половцове)²⁵, схиархимандрите Гаврииле (Зырянове)²⁶, митрополите Трифоне (Туркестанове)²⁷, архимандрите Георгии (Лаврове)²⁸, схиархимандрите Севастиане (Фомине)²⁹, схиархимандрите Амвросии (Иванове)³⁰. Отметим, что эти люди, как и старцы, относят-

²² *Афанасьев В. В.* Златокрылый Феникс. Монашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова). М., 2000; *Шафранова О. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) и благословенная Оптиная Пустынь // *Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001. С. 3—53; Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002.

²³ *Пимен (Благово), архимандрит.* Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998.

²⁴ См., например: *Дмитриевский А. А.* Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению православного Востока // Богословские труды. М., 2001. Сб. 36. С. 66—175; *Марченко Н. В.* Л. А. Кавелин и Оптиная пустынь // Монастыри в жизни России. Калуга; Боровск, 1997. С. 236—247.

²⁵ *Половцов А. В.* Страж православия в Литве. Памяти Ювеналия, архиепископа Литовского и Виленского // Московские ведомости. 1904. № 109, 114, 117, 120, 124, 129, 135, 142, 155, 163.

²⁶ *Варнава (Беляев), епископ.* Тернистым путем к небу (Per aspera ad astra). О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила. М., 1996; *Симеон (Холмогоров), архимандрит.* Един от древних. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. М., 2001.

²⁷ Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999; *Афанасьев В. В.* Пустынник на миру. Митрополит Трифон (Туркестанов). 1861—1934 // Литературная учеба. 1995. Кн. 1. С. 132—191.

²⁸ Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. М., 2001.

²⁹ *Королева В. В.* Карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 1998.

³⁰ Свет Оптиной: Жизнеописание подвижника XX века Калужского старца Амвросия (Иванова Василия Федоровича). Калуга, 1998; *Грачева Н. Б.* Пре-

ся к «оптинскому авангарду» и обладают высоким «индексом цитирования». Их жизнеописания также близки к агиографическому жанру, тем более что некоторые из указанных монахов канонизированы.

В отдельную историографическую группу нужно включить исторические описания Оптиной пустыни. Первым подобным опытом стал труд архимандрита Леонида (Кавелина), увидевший свет в 1847 г. (третье, наиболее полное издание вышло в 1876 г.)³¹. Автор был одним из создателей классических исторических описаний монастырей, опирался на данные местных архивов. Источниками книги служат многочисленные монастырские акты, хранившиеся в оптинском архиве, некоторые письма, духовные грамоты монахов, оптинский некрополь, устные рассказы, личные впечатления и т. д. Наиболее важные из источников опубликованы в основной части труда или в приложениях. Материал автор излагает в хронологическом порядке (по периодам): середина XV в. — 1630 г. (от предполагаемого основания Оптиной до восстановления после «литовского разорения»), 1630—1724 гг. (до упразднения обители), 1726—1764 гг. (от восстановления до вывоза за штат), 1764—1796 гг. (оскудение и упадок), с 1796 г. (обновление, обустройство и «цветущее состояние»). В отдельные главы выделены сюжеты о настоятелях обители, о некоторых замечательных монахах, об издательской деятельности Оптиной, о ее владениях и доходах, описания монастырских храмов и прочих построек, древних икон, библиотеки, некрополя и др. В рецензии на книгу историк М. П. Погодин указал, что она написана очень подробно, «все источники, впрочем, скудные употреблены в дело рукою искусною»³².

Второй том издания 1847 г. был посвящен скиту святого Иоанна Предтечи, существовавшему при Оптиной пустыни. В дальнейшем история скита выходила отдельно, в наиболее полном варианте — в 1862 г. (второе издание)³³. Здесь подробнее излагалась деятельность оптинских старцев.

подобный Старец Амвросий Балабановский. Преемник по имени и духу преподобного Амвросия Оптинского. 1879—1978. М., 2000.

³¹ *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1876.

³² Москвитянин. 1848. № 4. 2 паг. С. 131.

³³ *Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862.

Автором нового исторического описания обители стал в 1902 г. оптинский иеромонах, заведующий монастырской канцелярией Ераст (Вытropicкий)³⁴. Он объединил описания монастыря и скита и более тщательно проработал вторую половину XIX в., активно использовал материалы переписки старцев, документы из Калужской духовной консистории. В текст вставлены краткие жизнеописания известнейших оптинских насельников. В остальном как структура работы, так и ее содержание весьма близки к тексту отца Леонида.

После 1917 г. в эмиграции исторические описания Оптиной создали еще два автора: протоиерей Сергей Четвериков и И. М. Концевич. Четвериков, часто бывавший в обители до революции, писал во многом по памяти от своих впечатлений и прочитанной литературы. Его книга «Оптина пустынь» увидела свет в 1926 г. (в 1988 г. появилось второе, дополненное издание)³⁵. Материал изложен свободным стилем в хронологическом порядке, новые факты по сравнению с предыдущими описаниями здесь практически не встречаются. В приложении публикуется большая подборка писем различных лиц, связанных с издательской деятельностью монастыря.

Концевич составлял свой труд «Оптина Пустынь и ее время» в течение нескольких десятилетий³⁶. Над темой он начал работать в 1940-х гг. в Сергиевском богословском институте в Париже, избрав ее для диссертации, а потом продолжал собирать материал, но труд не был закончен до конца его жизни и увидел свет в 1970 г. Представленные сведения по объему значительно превзошли предыдущие описания Оптиной и доведены до времени закрытия монастыря, но содержат фактические ошибки, повторы, несогласованные места. В опубликованной книге материал расположен в хронологическом порядке с вставками биографий старцев, причем не только наиболее известных, но и, например, игумена Феодосия (Поморцева). Автор полемизирует с протоиереем С. Четвериковым и И. К. Смоличем, которые считали, что после иеросхимонаха Амвросия (Гренкова) старчество не имело прежней силы и славы. Концевич объясняет, что великие старцы появлялись и позже, но уменьшалось число верующих. Он делает ставку

³⁴ *Ераст (Вытropicкий), иеромонах. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Сергиев Посад, 1902.*

³⁵ *Четвериков С. И., протоиерей. Оптиная Пустынь. Париж, 1988.*

³⁶ *Концевич И. М. Оптиная Пустынь и ее время. Сергиев Посад, 1995.*

не столько на фактографическую насыщенность, сколько на описание интересных и назидательных случаев. Отдельное место отводится описанию сущности и истории старчества.

Особо выделим сочинения, в которых рассматривается феномен Оптиной пустыни и ее старчества, интересовавший многих исследователей с XIX в. В работе «Древнехристианские и оптинские старцы», написанной иеромонахом (будущим митрополитом) Трифоном (Туркестановым) в Московской духовной академии (1895)³⁷, автор рассматривает богословские обоснования традиции старчества, его историю, приписывает старчеству заслугу в разрушении «средостения между монастырем и миром». В. В. Розанов в начале XX в. составил сборник «Около церковных стен»³⁸, в который вошла статья «Оптина пустынь». Он придерживался антиклерикальных позиций, но его восхищали оптинский аскетизм, старцы, особенно Амвросий: «Уберем с фона русской жизни эту картину — и фон обеднеет, потускнеет»³⁹. В вышедшей во Франции книге «La paternité spirituelle en Russie aux XVIII-ème et XIX-ème siècles» (1977)⁴⁰ богослов В. Н. Лосский также посвятил одну главу оптинским старцам. Он выдвигает идею школы старчества, которая в XVIII—XIX вв. только в Оптиной пустыни стала местной традицией, воспитала несколько поколений старцев и сформировала особую харизму этого места. Отметим также, что интерес к оптинскому наследию в последнее время проявляется в Италии. На русском языке вышел сборник, изданный по материалам международного симпозиума «Оптина пустынь: Монастырь и русская культура», прошедшего в 1990 г. в Бергамо⁴¹. Организаторы (профессор Бергамского университета Н. М. Каучишвили и ее коллеги) объясняли, что русская обитель интересна западной культуре и науке как выразитель экзистенциализма в его православном варианте⁴². В 2002 г. итальянский экуменический Преображенский монастырь в Бозе проводил конференцию, посвя-

³⁷ *Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1996.*

³⁸ *Розанов В. В. Собрание сочинений. М., 1995. Около церковных стен. 2 т.*

³⁹ *Он же. Оптиная пустынь // Там же. Т. 2. С. 301.*

⁴⁰ *Lossky V., Arseniev N. La paternité spirituelle en Russie aux XVIII-ème et XIX-ème siècles. Bégrolles (Maine & Loire), 1977.*

⁴¹ *Оптиная пустынь: Монастырь и русская культура. М., 1993. Вып. 1.*

⁴² *Там же. С. 3—7.*

ценную оптинским старцам, ее итогом стал сборник статей «Optina pustyn' e la paternita spirituale»⁴³.

Феномен Оптиной пустыни раскрывается и в активнейшей литературной, издательской деятельности ее монахов. Первые попытки изучения этой темы относятся еще к XIX в.⁴⁴ В труде архимандрита Никодима (Кононова) «Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность» (1909)⁴⁵ рассматриваются многие аскетические издания и переводы, подготовленные в обители. В последнее время этим сюжетом занимается С. В. Бушуев, подготовивший целый ряд публикаций⁴⁶. Из новых работ об Оптиной пустыни особенно выделяется в научном плане монография В. В. Кашириной «Литературное наследие Оптиной пустыни» (2006)⁴⁷. Автор давно изучает эпистолярное наследие оптинских старцев и в этой книге уделяет наибольшее внимание старцу Льву. При этом она дает целостный (и наиболее подробный на сегодняшний день) обзор произведений, написанных, переведенных или изданных в обители, который одновременно является и скрупулезным путеводителем по оптинскому архиву. Правда, в монографии не установлены формальные рамки: хронологические границы, критерии отбора произведений. В поле зрения Кашириной попадают даже труды, созданные в других обителях выходцами из Оптиной, но не упоминаются, скажем, дневник Николая Беляева, «Жизнеописание» архимандрита Леонтия (Желяева) и ряд других воспоминаний.

Имеют значение для нашей темы работы, посвященные связям Оптиной пустыни с разными людьми, прежде всего деятелями культуры. Досконально изучена роль обители в творчестве и мировоззрении И. В. Киреевского, Н. В. Гоголя, К. Н. Леонтьева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Из многочисленных работ на эту тему можно назвать

⁴³ Optina pustyn' e la paternita spirituale. Magnano, 2003.

⁴⁴ Соколов Д. Д. К литературной деятельности Оптиной пустыни. Калуга, 1898.

⁴⁵ Никодим (Кононов), архимандрит. Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909

⁴⁶ См., например: Бушуев С. В. Книгоиздательская деятельность Оптиной пустыни в начале XX века (1900—1917). К постановке проблемы // Калуга в шести веках: Мат-лы 5-й городской краеведческой конф. Калуга, 2005. С. 330—337.

⁴⁷ Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006.

статьи оптинского старца Иосифа (Литовкина) «Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной пустыни» (1897)⁴⁸, Д. П. Богданова «Оптина пустынь и паломничество в нее русских писателей» (1910)⁴⁹, публикацию работавшей в музее на территории закрытого монастыря Н. А. Павлович «Оптина пустынь. Почему туда ездили великие?» (1980)⁵⁰, труды современных авторов В. А. Котельникова⁵¹, В. А. Воропаева о Н. В. Гоголе⁵², А. Н. Стрижева о С. А. Нилусе⁵³, В. В. Афанасьева о Киреевских⁵⁴, К. М. Долгова о К. Н. Леонтьеве⁵⁵ и др. Проблемы литературных связей поднимаются и в англоязычной литературе Дж. Данлопом, Л. Стантоном и др.⁵⁶ Одна из наиболее интересных статей последнего периода — работа исследовательницы из Лос-Анджелеса (США) И. С. Гуткиной «Оптина пустынь как мифообразующий топос в русской культуре XIX в.» (1994)⁵⁷.

⁴⁸ Иосиф (Литовкин), иеросхимонах. Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной пустыни. М., 1897.

⁴⁹ Богданов Д. П. Оптиная пустынь и паломничество в нее русских писателей // Исторический вестник. 1910. № 10.

⁵⁰ Павлович Н. А. Оптиная пустынь. Почему туда ездили великие? // Прометей: Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1980. Т. 12. С. 84—91.

⁵¹ Котельников В. А. Оптиная пустынь и русская литература // Русская литература. 1989. № 1. С. 61—86; Он же. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002.

⁵² Воропаев В. А. Духом схимник сокрушенный...: Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия. М., 1994.

⁵³ Стрижев А. Н. Пристань Духа Святого. Сергей Нилус в Оптиной пустыни // Литературная учеба. 1996. Кн. 2. С. 154—182.

⁵⁴ Афанасьев В. В. Супруги Киреевские в их отношении к Оптиной Пустыни (Одна из забытых страниц русской культуры) // Литературная учеба. 1996. Кн. 3. С. 188—216.

⁵⁵ Долгов К. М. Восхождение на Афон. Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. М., 2008.

⁵⁶ Dunlop J. B. Staretz Amvrosy: Model for Dostoevsky's Staretz Zossima. Belmont (Mass.), 1972; Stanton L. J. The Optina Pustyn Monastery in the Russian Literary Imagination: Iconic Vision in Works by Dostoevsky, Gogol, Tolstoy, and Others. N. Y., 1995.

⁵⁷ Гуткина И. С. Оптиная пустынь как мифообразующий топос в русской культуре XIX в. // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1994. Т. 1. № 1. С. 60—92.